

20 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, ночь

Дворец горел. Огонь, вздымавшийся на фоне неба, казался живым существом, которое постепенно пожирало построенные рабским трудом чертоги лени и разврата. Красное дерево обугливалось и трещало, а мраморные колонны покрывались копотью, утрачивая свой прекрасный вид — но бунтовщиков это только радовало.

— Долой зубастую шлюху! Долой драных прихвостней! Убить всех дармоедов! Залить им глотки золотом! Тащите таран, быстрее! Больше никто не будет нами править! — раздавалось со всех сторон. В своей дикой форме оборотень, даже один, уже был существом устрашающим — три метра роста, гора мышц, зубастая волчья пасть и острые когти наглядно демонстрировали кровожадный характер их владельца — сейчас же на дворец надвигались целые сонмы подобных существ. И все же Нирохея зевнула. А потом еще раз. И еще. И дело даже не в том, что она хотела спать — сон не был нужен ей чаще раза в месяц. И не в том, что ей было скучно — ну как тут заскучать, когда вокруг революция, а тебя хотят убить? Это была просто милая ее душе привычка, от которой она могла избавиться в любое время — но не делала этого. Отвернувшись от громадного витража, остававшегося целым только из-за трещащего по швам заклинания, она в последний раз оценивающе взглянула на свои покои, проверяя, все ли на местах. Мятые простыни, колодки, цепи, кляпы, намордники, распорки, плети, розги и множество других аксессуаров были разбросаны вокруг, создавая привычный антураж. Разницу в деталях заметил бы только кто-то, бывавший здесь действительно часто, но таковых уже не было — в королевстве или в живых.

С улицы раздался громкий треск — обитые серебром и золотом деревянные ворота наконец поддались, и серый поток с единственным белым пятном устремился внутрь дворца. Расправив плечи, Нирохея взяла в руки заготовленный кнут и начала медленно спускаться навстречу бунтовщикам. К тому времени, как она оказалась в тронном зале, все немногочисленные защитники замка уже были мертвы — впрочем, большая часть их все равно перешла под знамена противника еще несколько часов назад. «Самый разумный поступок за всю их жизнь», — с ленцой подумала девушка, представ в одиночку перед разъяренной толпой. Которая, несмотря на свои лозунги, тем не менее, держалась на расстоянии пяти метров — и только двенадцать командиров вышли вперед. Самые крупные особи, одиннадцать с серой шерстью и один — с пепельной. У каждого шерсть на руках и загривке была подкрашена в синий цвет — для различимости. Один из них и заговорил первым, пока вся остальная толпа только рычала, разбрызгивая слюну на некогда белоснежно-матовый пол.

— Сдавайся, дрянь! Тебе уже никуда не уйти! — он хотел добавить что-то еще, но его прервал тот, что с пепельной шерстью.

— Сдавайся, бывшая королева, тогда твоя смерть будет быстрой!

— Чего? Быстрая смерть? — Нирохея ухмыльнулась. — Да ты, видать, совсем страх потерял, залетный щенок! Ну да ничего, я вас быстро отучу бунтовать!

Она вытянула вперед руку, но внезапно нахмурилась. Толпа, отхлынувшая было назад, вернулась, довольная зубоскаля.

— Что такое, королева? Нет больше твоей магии? — командиры же даже не пошевелились, и теперь откровенно насмехались.

— Так, да? — Нирохея прищурилась. — Ну ладно, я и без нее обойдусь!

В воздухе раздался громкий звук щелчка, и пепельный завалился назад, взыв от боли и заливая пол кровью из рассеченной глазницы — и в следующую секунду начался бой. Вся толпа на нечеловеческой скорости бросилась на Нирохею — она ответила тем же. Металлическая пыль, в которую быстро превратился браслет, начала хаотичное движение по всему залу — благо целей было превеликое множество. Сама же Нирохея тоже постоянно перемещалась, причем со скоростью на порядок выше, чем у атакующих ее оборотней. Три удара — три разлетевшихся головы крашенных командиров, после чего кнут пришлось выкинуть. Ему на смену пришли резко удлинившиеся клыки и когти — последние достигали почти полуметра в длину. Отталкиваясь не только от пола, но и от стен с потолком, она атаковала с невероятной силой, убивая по десятку противников за один пролет. Впрочем, бунтовщиков обилие крови их собратьев, казалось, только раззадоривало. Нирохею — тоже.

Вот ее прямо в воздухе пытается схватить один из командиров — несколько быстрых взмахов когтями, и он уже падает вниз бесформенной грудой мяса. Металлическая пыль сносит головы двум оборотням, пытавшимся схватить Нирохею за ноги, а их тела используются, как еще одна точка опоры — после ее прыжка отдача уносит их на десяток метров. Приземлившись в самую толпу, королева неистово крутится, расставив когти-лезвия в стороны — «Вихрь», прыжок, еще один «Вихрь» — и в толпе образуются две прогалины, но стоит отвернуться, как они тут же заполняются новыми противниками. Каждый из оборотней пытается достать ее хоть чем-нибудь — мечом, топором, когтями или даже зубами, каждый из них хочет ее смерти. Резко ускорившись, Нирохея буквально впечатывает себя в оборотня — того просто разносит на куски, будто бы она разорвала его изнутри. Вся в крови, она залиvistо смеется, секунду красуясь перед пораженными врагами, после чего вновь делает прыжок. Удар, «Вихрь», прыжок, удар, прыжок, «Вихрь», металлическая пыль в голову еще одному командиру, меньше секунды на осмотр поля боя. От некоторых ударов никак не увернуться, а потому расшитые узорами рубашка и штаны девушки быстро превращаются в бесполезные клочья, от которых она избавляется — теперь ее частично покрывает наспех выращенная костяная броня. Главная цель — три оставшихся командира, а потому, заведя в толпе синюю шерсть, она мгновенно совершает убийственно точный прыжок и разрезает голову оборотня напополам. Еще одного Нирохея достает металлической пылью, а последнему запрыгивает на плечи и вгрызается прямо в артерию, специально удлинив зубы. Однако оборотень неловко падает на спину, а на потерявшую равновесие Нирохею наваливается вся толпа, пытаясь задавить ее весом. Несколько секунд кажется, что им это удалось, но вскоре прямо через все тела вверх пробираются удлинившиеся когти и шипы. Усилие — и куча из тел разлетается в стороны, открывая вид на уже не девушку, но монстра с ее головой. А затем раздается хруст, рык, еще более громкий хруст — и гигантский топор, проломив костяную броню, сносит бывшей королеве голову. Над ее телом же стоит тот самый оборотень с пепельной шерстью, который, несмотря на потерю глаза и пять глубоких царапин на груди, медленно идет за отрубленной головой, а найдя ее — поднимает в воздух и издает победоносный рык. Бунтовщики отвечают ему тем же.

— Услышь меня, народ оборотней! Больше не будет королей, королев, и прочей грязи! Отныне! Оборотни! Свободны-ы-ы! — громогласно завыл он. — Но наш поход еще не завершен! Когда-то

давно наш единый народ по прихоти чужаков разделили на два! Нас учили ненавидеть друг друга и заставляли воевать между собой! Но теперь этому конец! Мы объединимся вновь и станем сильнее, чем когда-либо прежде! Эту голову, — пепельный поднял ее повыше, — я отправлю Каинхильду, как знак наших намерений! А затем пойду вызволять из его лап свой — НАШ — народ! Кто со мной?!

— Я! Я! Я! — захваченные общим порывом, оборотни дружно завывали. Из тронного зала вой перешел на площадь перед дворцом, а оттуда — на улицы, и вскоре весь город знал о победе.

На следующий день, когда пожары были потушены, а празднество — завершено, по полупустым улицам проскакал одинокий всадник. Выехав в поле, он обернулся, чтобы посмотреть на город — город, который теперь был в руках его народа, а не каких-то чужаков. Мысль о победе и о скором воссоединении двух народов захватила его настолько, что он даже не заметил, как металлические серьги отделились от отрубленной головы и поднялись в воздух. Возможно, это было и к лучшему — по крайней мере, в последние мгновения жизни он был счастлив. Высушив тело оборотня до последней капли, Нирохея за несколько минут воссоздала себе тело — не идеальное, но вполне рабочее. А привести его в форму она сможет позже. Сосредоточившись, экс-королева вызвала в голове нужный образ.

«Неви? Да, все отлично. Скоро буду у тебя. Увидимся».

* * *

— Тише, красавица, тише... — Нирохея потрепала по гриве кобылку гнедой масти, когда та с нетерпением прошлась по твердой земле. Трехдневный полет, пусть и со всеми удобствами, какие только может обеспечить твердая кровь, животному явно пришелся не по душе. Но альтернативой для кобылки была только смерть — отпускать ее вблизи города оборотней девушка не могла, дабы не выдать кончину посыльного и не скомпрометировать Каинхильда, как не могла и оставить где-нибудь по пути — земли здесь были слишком дикими и опасными. А убивать беззащитных животных Нирохея не любила. Вот оборотни — это совсем другое дело... Ибо их беззащитными не решился бы назвать даже самый последний глупец. Нирохея с наслаждением выдохнула — наконец-то десяток лет ее правления подошел к концу, причем даже на несколько месяцев раньше установленного срока. А все потому, что наконец появился он. Тот, которого все так долго ждали. И которому она должна будет доставить подарок. Но для начала стоило все же уточнить детали. А потому Нирохея запрыгнула на спину кобылки и неторопливо двинулась в сторону возвышающихся стен, в который раз любясь видами.

Величественный замок Дведд, что сейчас предстал перед ней, Нирохея помнила еще хилой сторожевой башенкой, грозившейся развалиться на части или быть сдутой ветром в огромную пропасть, на краю которой она стояла. А город-крепость, расположившийся около него — практически безжизненной пустошью, на которую не ступали даже дикие звери. Все изменилось в тот момент, как Неви решила здесь поселиться, и теперь Нирохея с удовольствием любовалась общим пейзажем, а сам замок считала один из лучших архитектурных творений, которые ей довелось видеть в своей жизни — а ведь видела она немало всего, за свои-то восемь веков. «Семьсот семьдесят три года», — поправила она себя, вспомнив давние слова Неви — та посоветовала ей не забывать считать свои года. «Всего четыре года осталось до столь мистического числа, что содержит в себе аж три семерки», — девушка улыбнулась и направила лошадь к огромным воротам. Первым из трех. Донжон, что

был отстроен точно на месте древней башенки, располагался на краю третьего внутреннего кольца. Неви, вместе с другими братьями и сестрами, жила именно там. Второе кольцо населяли в основном уважаемые гости, а потому район пестрил всевозможными разумными расами — люди, дворфы, эльфы, тифлинги, безликие, скимрюки, дриады, наяды, зверолюди, кентавры, демоны, ехидны, валькирии и множество иных существ были приглашены сюда лично кем-то из третьего круга. Первый, и самый большой круг населяли рабы. И пусть многим из них человеческие черты были не чужды — по опыту было выявлено, что они являли собой мусор, не способный к нормальному сосуществованию с другими расами. А потому и отношение к ним было соответственное.

— К-к-королева? Рады вас видеть! — около ворот ее встретили несколько оборотней — и тут же начали подхалимничать. Это была часть той партии, которую она посылала сюда полгода назад. Нирохея молча скривилась — она-то надеялась, что не увидит их уродливые морды в ближайшие пару лет.

— А ну-ка, в сторону, серенькие! А не то зацелую! — к Нирохее быстро подползла одна из арахнид, что верхней половиной тела была прелестной девушкой, а нижней — гораздо менее прелестной гигантской паучихой. — Здравствуйте, госпожа Нирочка. Давайте сюда вашу прелестную шейку, — черноволосая девушка маняще потрясла своей голой грудью прямо перед глазами экс-королевы, надевая на нее пропускной амулет, после чего очаровательно улыбнулась. — Вы ж моя прелесть! Эх! Все никак не зайдете ко мне на ночевочку! А я так жду! — девушка игриво провела языком по губам и подмигнула. Нирохее же вспомнилось, что аккуратные губки скрывают за собой пасть, которая может растягиваться в несколько раз, а длина языка у арахнидов достигает почти полметра.

— Пока что откажусь, Армиана, — имя было изрядно сокращенным, но каждый раз менять глотку ради того, чтобы повторить смесь из щелчков и кликов, никто не собирался. — Может быть, созрею лет через сто.

— Ой, так ведь вы так уже говорили десять лет назад, — арахнида расстроено заломила руки.

— Тогда через девяносто, — Нирохея улыбнулась, кивнула и направилась дальше.

— Как скажете, моя красавица! Я буду смиренно ждать! — донеслось ей вслед.

В первый круг не попадают по ошибке. И конкретно эта раса, пусть и была одной из самых послушных, все равно оставалась расой монстров. Не самая привлекательная внешность сопровождалась еще более непривлекательной натурой — большинства сложных эмоций природой в арахнидов заложено не было, а потому все, что демонстрировалось — было скопировано, и использовалось лишь в целях обмана. Тот же, кто попался бы на такой обман, после страстной ночи имел бы возможность узнать о традиции арахнидов пожирать своих партнеров. К тому же, способ приготовления еды у них был весьма гурманский: мясо — причем живое ценилось выше — арахниды оплетали своей паутиной до состояния кокона, а затем заливали кислотой, дожидаясь, пока оно превратится в кашицу, которая затем вычерпывалась тем самым длинным языком. Пусть подобное и не могло убить Нирохею, однако, на ее взгляд, пока еще было слишком высокой ценой за ночь экзотического удовольствия.

На воротах во второй круг ее встретили уже более приятные личности. Стоило ей спешиться, как к ней подлетела юркая эльфийка с разноцветными волосами.

— Нира! Ты наконец-то освободилась! Здесь столько всего произошло! Пришлось даже часть города потом перестраивать! — Сириденель крепко обняла ее и потерлась щекой, словно котенок.

— Рад видеть тебя в добром здравии, архиня. Надолго останешься? — крупный гориллообразный скимрюк в подобии мундира отсалютовал всеми тремя правыми руками, но обниматься благоразумно не полез — его габариты весьма контрастировали с двумя тоненькими ушастыми девушками.

— И я тебя рада видеть, Драуг'яр, — Нирохея кивнула старому знакомому, не размыкая объятий с Сири. — Сомневаюсь, что надолго... но пару дней с тобой поболтать точно успею! — быстро успокоила она эльфийку, которая уже готовилась морщить личико.

— Так мало! Сестренка, ну выбей себе хоть пару недель, мы же почти десять лет не виделись! — эльфийка все равно жалостливо скривилась.

Губы Нирохеи растянулись в улыбке. Пусть даже после ее превращения они больше не были связаны отцовской кровью, ей все равно нравилось, когда Сириденель ее так называла.

— Я постараюсь. А ты заканчивай корчить рожи — ведешь себя так, будто тебе и сотни нет, а ведь скоро полторы стукнет!

— Да черта с два — сама мне когда-то говорила, что это самый свободный город в мире!

— «Черта с два»? Ты-то откуда это выражение знаешь?

— Да просто леди Невискальдия, когда я попросила повторить наш эксперимент, именно так и сказала — «черта с два». Мне понравилось, вот я и запомнила! И, кстати, я же теперь живу в другом районе, давай я проведу тебя...

— Нет, Сири, вначале мне все же надо поговорить с Неви. А потому уже я тебя найду, — Нирохея махнула на прощание сестре, кивнула Драуг'яру и направилась к третьим воротам, где охраны никогда не было.

Дойдя до донжона, что высился среди двух— и трехэтажных крыльев и флигелей, Нирохея сразу же взлетела на пятый этаж, где ее уже дожидалась миловидная брюнетка с аккуратно собранными в конский хвост волосами. Из одежды на ней была черная рубашка с закатанными рукавами и такого же цвета штаны. Девушки обнялись, но прежде чем пройти внутрь, Нирохея оглянулась на город, что отсюда был виден, как на ладони — она любила этот вид. Как, очевидно, и хозяйка жилища.

— Знаю, что Сириденель расстроится, но пары недель у тебя не будет — только пять дней. И то, первым и последним ей придется поделиться со мной — вначале поясню общий план, а в конце могут быть уточнения, если вдруг Янариану удастся узнать подробности.

Нирохея не стала ни удивляться, ни перечить, только кивнула. Пусть она и хотела побыть немного с сестрой, однако и новое задание обещало быть гораздо интереснее предыдущего.

— А это точно он? — все-таки поинтересовалась девушка, хоть и смысла сомневаться в словах одного из братьев не было.

— Точно, — Неви усмехнулась. — Я бы еще поверила в жуткое совпадение по именам, но его действия говорят сами за себя. Так что скоро сможешь с ним познакомиться.

— Ага, во второй раз, — Нирохея фыркнула и оскалилась вслед за сестрой. — Главное, чтобы обстоятельства были иные, чем при первом знакомстве.

— Ну, ты-то уже не маленькая девочка, вряд ли дашь себя в обиду. Хотя, можешь попробовать сыграть перед ним жертву, чисто забавы ради, — Неви отмахнулась и слегка повела рукой. На стол приземлились два бокала и склянка с эликсиром. — Готова?

— Ну, чем раньше начнем, тем быстрее пройдет, — пожала плечами Нирохея и несколько раз выдохнула.

Скрестив ноги, девушки уселись на шкуры, которым был устлан пол, и, придвинувшись друг к другу, встретились взглядами. Радужка глаз обеих мгновенно стала красной, зрачки вытянулись до крестообразной формы, а затем их скрыл под собой кровавый купол, площадь которого освещалась всполохами бегущих по нему молний. Уязвимое состояние сестер продлилось не больше десяти минут, но когда защита развеялась, Нирохея уже лежала на полу с крепко стиснутыми зубами, ритмично делая вдохи и выдохи. Неви также придерживала рукой голову, однако пострадала значительно меньше, а потому разлила по бокалам густой эликсир, пахнувший разными травами. Раздался металлический звон бокалов, и вскоре Нирохея уже переползла на удобный диванчик, будто бы специально дожидавшийся там своего часа — впрочем, скорее всего, так и было.

— Ух, как же я не люблю такой вот обмен данными... — экс-королева шипела сквозь зубы, даже не открывая глаз. — Сколько, ты там говорила, должно пройти времени, чтобы к такому привыкнуть?

— Долго, — коротко ответила Неви и усмехнулась. — Хотя, если бы кое-кто тренировался почаще, то сейчас бы не страдал.

— Ага, но тогда бы я страдала за все те разы. Лучше уж потерпеть один раз, пусть и по-крупному...

— Хм, по-моему же, наоборот, лучше страдать чаще, но не сильно... хотя это, пожалуй, вопрос излишне философский, — Неви отставила пустой бокал, и голос ее потеплел. — Но так как на философские вопросы ответов нет, а с делами мы закончили... как твои дела, ушастая бестия?

— Ха, — губы Нирохеи второй раз за день сами растянулись в улыбке. Это был хороший день. — Ты заставляешь меня ностальгировать... Дела... Дела хорошо, — девушка громко втянула воздух. — И все же... я скучаю по временам, когда еще не умела и сотой доли того, что умею сейчас. Потому что тогда мы виделись гораздо чаще... и общение было... другое.

— Хотела сказать, более близкое? — Неви чуть приподняла уголки губ.

— Хотела... хотя на деле, — девушка приоткрыла глаза и покосилась на собеседницу, — тогда ты мне врала, как сивый мерин... зараза... но было весело и как-то более ярко, более тепло...

— Выгораешь? — тон был более серьезный и бесконечно понимающий.

— Понемногу, — Нирохея пожала плечами. — Как-никак, скоро восемь сотен стукнет. К счастью, вовсе не так быстро, как ты страдала... а может, как раз потому, что ты тогда страдала. Да и с памятью я регулярно упражняюсь — что еще делать, когда на задании скукотища... Думаю, еще этак лет четыреста твоими умениями пользоваться не придется, а потом... потом поглядим, не я первая, и наверняка не я последняя. Ты присматриваешься к Сири? — девушка повернула голову, чтобы проследить за эмоциями на лице собеседницы, хотя и понимала, что это ничего не даст.

— Я присматриваюсь ко всем во втором круге, — Неви пожала плечами. — Но опять же, никакого принуждения. Или ты настолько жалеешь?

— Что получила, черт побери, бессмертие и такие силы? Да черта с два! Вот о чем уж никогда не жалела! Как видишь, мой ответ не изменился с прошлого раза. Просто помню наши кровавые тренировки — маловата она для них. Слишком еще нежная...

— ...и хрупкая душа. Которая полгода назад своим «детским» экспериментом едва не разнесла мне полгорода. Многие...

— ...начинали едва ли не с пеленок, я знаю. Но...

— ...для тебя она всегда будет слишком мала. Хотя я ведь...

— ...никогда никого насильно не заставляю, ведь это глупость есть превеликая.

Девушки переглянулись и заливисто рассмеялись.

— Слушай, мне теперь интересно, как ты общаешься с тем же Каинхильдом? Да и с остальными тоже, они ведь все старше меня и знают тебя еще дольше. На задании-то понятно, но бывают у вас вот такие, открытые разговоры? — Нирохея с интересом взглянула на собеседницу.

— Бывают, — Неви кивнула. — Со всеми бывают, хоть и нечасто. И все они уже предпочитают мысленное общение, а там все практически одним потоком идет, так что и перебивать нет нужды. Да и... — Неви немного задумалась, — ...мой подход к каждому из вас немного различался, а времена были другие.

— Вот как... — наступила тишина, но вскоре Нирохея нарушила ее. — Эй, Неви... расскажи мне о чем-нибудь, как раньше... о чем еще не рассказывала, только без горького привкуса в конце — не хочу портить такой хороший день...

— Хах, так ты же теперь будешь знать, что концовка будет хорошей. Ну ладно, раз уж так сложилось, расскажу-ка я тебе историю о трех сестрах и одном брате, кою я лично наблюдала и в которой подчас же лично участвовала...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/737416>